

RU

Когнитивно-стилевой подход к изучению языковой личности переводчика (экспериментальное исследование)

Терентьева Д. М.

Аннотация. Цель исследования - установить влияние когнитивного стиля на языковую личность переводчика и его переводческую деятельность. В статье изложен эксперимент, направленный на характеристику интенционального уровня языковой личности и ее переводческих стратегий в зависимости от когнитивного стиля. Научная новизна заключается в том, что впервые теория когнитивных стилей применяется для объяснения особенностей переводческой деятельности и языковой личности переводчика. В результате установлено, что характер переводческой деятельности и выбор переводческих решений обусловлены когнитивно-стилевыми параметрами языковой личности, такими как когнитивная сложность или когнитивная простота.

EN

Cognitive-Style Approach to Studying Translator's Linguistic Personality (Experimental Research)

Terentyeva D. M.

Abstract. The aim of the study is to ascertain the cognitive style influence on a translator's linguistic personality and their translation activity. The article presents an experiment aimed at characterizing a linguistic personality's intentional level and their translation strategies depending on the cognitive style. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the theory of cognitive styles is used to explain the features of translation activity and a translator's linguistic personality. As a result, it has been found that the nature of translation activity and the choice of translation solutions are determined by a linguistic personality's cognitive-style parameters, such as cognitive complexity or cognitive simplicity.

Введение

Понятие языковой личности переводчика является одним из ключевых положений теории и практики перевода, так как именно от ее характеристик зависит стратегия и тактика выбора оптимальных решений переводческих задач. Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного исследования языковой личности переводчика с позиции ее когнитивных характеристик, что поможет определить механизмы влияния языковой личности на эквивалентность и адекватность перевода и выбор переводческих стратегий.

Рабочие термины, необходимые для исследования:

Когнитивный стиль (определение М. А. Холодной (2004)) – «индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» (с. 16).

Языковая личность (определение Ю. Н. Караулова (2010)) «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (с. 3).

Объектом исследования данной статьи является языковая личность представителей когнитивного стиля 'когнитивная простота/сложность', а предметом – особенности переводческих решений представителей каждого полюса данного стиля. Материалом для осуществления исследования послужили студенческие работы, полученные в ходе проведения двухэтапного эксперимента, направленного на выявление когнитивного стиля каждого респондента и анализ их переводческой деятельности.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) обозначить взаимосвязь когнитивного стиля и языковой личности переводчика;

2) установить особенности переводческой деятельности представителей полюсов 'когнитивная простота' и 'когнитивная сложность' на интенциональном уровне языковой личности с указанием частотности передачи тех или иных макроинтенций.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: метод репертуарных решеток Дж. Келли, метод количественного анализа материала, описательный метод, сопоставительный анализ, контекстологический анализ.

Теоретической базой исследования послужили работы, связанные с изучением когнитивных стилей, языковой личности и переводоведения: М. А. Холодная (2004), И. П. Шкуратова (1994), Дж. Келли (Kelly, 1963), С. А. Сухих (1998), Ю. Н. Караулов (2010), В. Н. Комиссаров (2002).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в работах по лингвоперсоналогии и теории и практике перевода, а также включения когнитивного подхода в методику преподавания переводческих дисциплин в вузе.

Основная часть

1. Когнитивный стиль и языковая личность переводчика

Понятие «когнитивного стиля личности» (далее – КС) применяется в психологии для описания феномена индивидуальной психической деятельности субъекта, характеристики уникальной формы понимания реальности каждым отдельным человеком.

Настоящее исследование посвящено КС личности – 'когнитивная простота/сложность'. Этот параметр был сформирован на основе теории личностных конструктов Дж. Келли (Шкуратова, 1994). Согласно данной теории, индивидуальный опыт каждого человека в восприятии, оценивании и прогнозировании окружающей действительности организован в виде системы личностных конструктов – некой субъективной шкалы, выполняющей две функции: установление сходств и различий объектов (Kelly, 1963). Содержание и структура конструктов у всех людей различны, чем объясняются индивидуальные различия представлений о мире и, следовательно, различия в когнитивной деятельности в целом и в переводческой в частности.

Использование теории КС в переводоведении позволяет измерить интеллектуальные характеристики личности, выполняющей перевод, и таким образом выявить степень влияния личностного фактора на структуру создаваемого ею текста, т.е. параметры языковой личности переводчика (Vasilev, Zaitseva, Belova et al., 2021).

В данной работе применена концепция языковой личности С. А. Сухих (1998, с. 109), который представляет ее как многоуровневую систему, раскрывающуюся на трех уровнях: экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном. На экспонентном уровне проявляется степень владения языком: «...все многообразие словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений... способы соотнесения субъекта и предиката в предложении» (с. 110). Субстанциональный уровень включает в себя «способы развития темы, объемы референции семантических единиц... структуры тезауруса языковой личности» (с. 110). В интенциональный уровень входят «система речевых действий, диалогическая модальность, коммуникативные схемы и стратегии», макроинтенции (с. 110). Ниже изложены результаты эксперимента, направленного на исследование языковой личности представителей КС 'когнитивная простота/сложность' в переводческом аспекте, и приведена их лингвистическая интерпретация.

II. Краткое описание процедуры эксперимента

Для выполнения исследования был проведен эксперимент, в котором участвовали 200 студентов 3-4 курсов Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского возраста 19-22 лет обоих полов. Чтобы респонденты были приблизительно однородны по уровню знания английского языка, были отобраны те студенты, для которых английский язык является второй специальностью. Диагностика когнитивной простоты/сложности производилась с помощью метода репертуарных решеток, разработанного Дж. Келли (Kelly, 1963).

Суть метода заключается в том, что испытуемым предлагается заполнить специально составленные таблицы (репертуарные решетки), в которых по горизонтали располагаются имена знакомых респондентам людей (например, близкий друг, любимый преподаватель, брат, сестра; всего 19 ролей), а по вертикали – разные варианты комплектации этих ролей в количестве трех, выделенные цветом в каждой строке (Kelly, 1963). Испытуемому необходимо сравнить трех человек каждой строки и написать, чем двое из них похожи и чем третий отличается от них. Такое выявление сходств и различий позволяет выявить систему личностных конструктов каждого респондента (Kelly, 1963).

Затем полученные решетки обрабатываются специальной компьютерной программой Idiogrid, разработанной Дж. Грайсом. Данная программа позволяет вычислить два индекса, необходимых для характеристики конструктов: индекс их дифференцированности и индекс интегрированности. В результате было установлено, что полюсу 'когнитивная сложность' принадлежит 60 респондентов, полюсу 'когнитивная простота' – 104 респондента, а 36 человек являются представителями смешанного КС.

Далее последовала вторая часть эксперимента: испытуемому был предложен текст на перевод, представляющий собой отрывок из романа Чарльза Диккенса (Dickens, 2000) «Дэвид Копперфилд» объемом 307 слов. Для анализа выполненных переводов когнитивно сложных и когнитивно простых личностей автор использует концепцию языковой личности С. А. Сухих, причем в данной статье приведены результаты анализа только

интенционального уровня. Это обусловлено тем, что, согласно С. А. Сухих, именно на интенциональном уровне черты языковой личности проявляются особенно ярко, поскольку на нем раскрывается способность субъекта языкового общения передавать коммуникативные стратегии, т.е. отражается уровень его коммуникативной компетенции.

III. Языковая личность представителей полюса 'когнитивная сложность' и 'когнитивная простота'

Исходный текст, являясь результатом интенционально обусловленной реализации идеи автора, содержит в себе определенные коммуникативно-прагматические стратегии, или макроинтенции, и задача переводчика состоит в том, чтобы распознать эти макроинтенции и воспроизвести их в тексте перевода. Далее мы рассмотрим некоторые макроинтенции, относящиеся к интенциональному уровню языковой личности.

1. Передача прагматических значений. Выражается в сохранении в переводе исходных коммуникативных установок, целей и способности оказывать на читателя сходный с оригиналом коммуникативный эффект (Комиссаров, 2002, с. 135).

Предложенный студентам отрывок на перевод представлял собой диалог между главным героем, Дэвидом Копперфилдом, и извозчиком, мистером Баркисом. В репликах мистера Баркиса автор намеренно употребил контаминированную речь, чтобы показать неграмотность своего персонажа. Многочисленные ошибки в произношении и правописании, просторечные слова и ломаная речь реализуют макроинтенцию формирования образа героя как необразованного, малограмотного человека, т.е. обладают прагматическими значениями. Рассмотрим несколько примеров таких реплик и варианты их перевода.

(1) *"That's about it," said the carrier. "And there I shall take you to the **stage-cutch**, and the **stage-cutch** that'll take you to – wherever it is".*

Слово *"stage-cutch"* употреблено с ошибкой: это искаженный вариант слова *"stage-coach"* – «почтовая карета, дилижанс».

Среди когнитивно сложных респондентов были предприняты попытки также исказить это слово в переводе: 1 человек употребил выражение «*поштовая карета*», 1 – «*диньлижанс*», 1 – «*почтовая корета*» (с ремаркой «я знаю, что надо писать *"карета"*», что говорит о намеренном допущении ошибки, как и в оригинальном тексте). Среди когнитивно простых респондентов таких попыток передачи прагматических значений в данном предложении не наблюдалось.

(2) *"Did she make **em**, now?" said Mr. Barkis...*

"Peggotty, do you mean, sir?"

"Ah!" said Mr. Barkis. "Her."

"Yes. She makes all our pastry and does all our cooking."

"Do she though?" said Mr. Barkis.

Здесь мы видим фонетическое искажение в слове *"them"* и грамматическую ошибку в вопросе *"Do she though?"* (должно быть *"does"*). Следует отметить, что подобного рода ошибки невозможно воспроизводить в переводе в тех же словах, в которых они были допущены в оригинале, в связи с различиями грамматического строя языков, фонетики, лексики, поэтому необходимо прибегать к приему компенсации – воспроизведению данных элементов смысла другими средствами. Среди когнитивно сложных респондентов были предложены следующие варианты перевода:

*Это она их **стряпала**? (1 чел.)*

*Ага, – сказал мистер Баркис. – **Ейная**.*

***Правдыть**? – сказал мистер Баркис. (1 чел.)*

***Да ну?** (2 чел.)*

***То бишь, она?** (1 чел.)*

В данных примерах мы видим употребление просторечных слов и выражений «*стряпала, ейная, правдыть, да ну, то бишь*», которые компенсируют грамматические и фонетические ошибки оригинала. Всего 6 человек среди когнитивно сложных респондентов предприняли попытки передачи прагматических компонентов; когнитивно простые в приведенных репликах не передавали их в переводе.

(3) *"So she makes," said Mr. Barkis, after a long interval of reflection, "all the apple **parsties**, and **doos** all the cooking, **do** she?"*

В данной реплике мы видим ошибку в слове *"pastry"* – изменен порядок букв, а также ошибку правописания *"doos"* (от *"does"*) и грамматическую ошибку *"do she"* – должно быть *"does"*.

Когнитивно сложные респонденты (26 чел.) предложили следующие варианты перевода:

*«Так значит, она готовит все эти яблочные пирожки и занимается всей **стряпней** / так это она **кухарит** / это она занимается всей **готовкой** / она выполняет всю **готовку** / это она готовит всю эту яблочную и прочую **стряпню** / она целыми днями **только и делает**, что готовит яблочные пирожки и прочие **вкусоности** / она готовит все эти **кушанья** / так значит, вся эта **яблочная петрушка** и вся эта **готовка** на ней, не так ли?»*

В данных примерах употреблены просторечные слова, например «*кухарить, стряпня*»; разговорные: «*готовка*»; фразеологизм со значением преувеличения: «*целыми днями только и делает*»; жаргонное выражение: «*яблочная петрушка*» в значении «*хлопоты, суета*». Можно утверждать, что все они являются подходящими компенсирующими вариантами прагматических элементов исходного текста, показывающими просторечие и неграмотность персонажа. Когнитивно простые респонденты (9 чел.) также использовали в переводе данного

предложения слова «*стряпня*», «*стряпает*» или «*готовка*», что говорит о понимании роли прагматических значений и попытке их передачи.

Таким образом, всего среди когнитивно сложных респондентов 34 человека (56%) употребили как минимум один из перечисленных выше прагматических компонентов. Среди когнитивно простых – лишь 9 человек (9%) использовали подобные компоненты. В связи с этим можно сделать вывод о том, что когнитивно сложные личности более склонны к распознаванию и передаче прагматических значений, а также стоит подчеркнуть, что способы их передачи таких значений более разнообразны.

2. Передача юмористичности, свидетельствующей о языковой креативности. В предложенном тексте присутствовала следующая юмористичная ситуация:

“No sweethearts, I b’lieve?”

“Sweetmeats did you say, Mr. Barkis?” For I thought he wanted something else to eat, and had pointedly alluded to that description of refreshment.

“Hearts,” said Mr. Barkis. “Sweethearts; no person walks with her?”

Юмористичность здесь состоит в игре созвучных слов “*sweethearts*” – “*sweetmeats*”. Так как русскоязычные соответствия данных слов «*возлюбленные – леденцы*» не являются созвучными, прямой перевод не может считаться удачным. Если обратиться к переводу профессиональных переводчиков данного произведения, можно найти следующие варианты: в переводе А. В. Кривцовой и Е. Л. Ланна используются слова «*любимчиков – блинчиков*» (Диккенс, 1955), в переводе А. А. Бекетовой – «*казнобы – сдобы*» (Диккенс, 1949). Таким образом, переводчики используют рифмующиеся лексемы для передачи игры слов.

Среди когнитивно сложных респондентов (34 человека) также наблюдались попытки передачи игры слов с помощью рифмующихся лексем, например: «*кавалеров – эклеров / голубчика – супчика / дружка – рожка / дружков – пирожков / возлюбленного – клюквенного (пирожка) / любимки – ванильки / воздыхатели сердец – сладкий леденец / любовника – лимонника / поклонники – сметанники / парней – сластей / любимого человечка – сладкого сердечка*» и т.д.

Также наблюдались попытки передачи игры слов не с помощью рифмы, а с помощью создания ситуации недопонимания между коммуникантами (15 человек):

«Она ни с кем не встречается? – Вы сказали “ветчина”?» / «Никого дорогого? – Вы сказали “дорого”? – я подумал, что он хочет дополнительной платы за проезд» / «Нет у нее никаких любовных линий? – Вы сказали “лилий”?» / «А любимый у нее есть? – Любимое блюдо?» / «Нет ли у нее дорогого? – Дорогого угощения?» и т.д.

Также 5 человек применили аллитерацию – повторение начальных звуков:

«голубчики – голубцы / кавалеры – конфетки / любимых – леденцов (2 чел.) / возлюбленного – вкусенького».

Остальные 6 человек применили дословный перевод, что не может считаться удачным переводческим решением:

«Нет ли у нее возлюбленных? – Вы сказали “сладостей”?».

Среди когнитивно простых респондентов 96 человек применили дословный перевод; 8 человек предприняли попытки передачи игры слов, но без использования рифмовки:

«Нет ли у нее дорогого? – Чего-нибудь сладкого? / Нет ли у нее любимчиков? – Любимых сладостей? / Нет ли у нее возлюбленного? – Вы сказали “изысканной пищи”?» / «Ее сердце свободно? – Вы сказали “пирожное”?» и т.д.

Таким образом, справились с передачей игры слов 90% когнитивно сложных респондентов и 8% когнитивно простых, из чего можно сделать вывод о том, что когнитивно сложные личности более склонны распознавать и передавать юмористичные ситуации, связанные с игрой слов.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, установлено, что языковая личность переводчика и выбор переводческих стратегий находятся в зависимости от КС. Во-вторых, выявлены некоторые особенности переводческой деятельности представителей полюсов ‘когнитивная простота’ и ‘когнитивная сложность’ на основе анализа переводных текстов на интенциональном уровне языковой личности со следующей частотностью: прагматические значения успешно передали в переводе 56% когнитивно сложных и 9% когнитивно простых респондентов; юмористичные ситуации воспроизвели в переводе 90% когнитивно сложных и 8% когнитивно простых респондентов.

Перспектива дальнейшего исследования представляется в анализе более широкого языкового материала на экспонентном и субстанциональном уровнях языковой личности.

Источники | References

1. Диккенс Ч. Давид Копперфильд / пер. с англ. А. А. Бекетовой. Рига: Латгосиздат, 1949.
2. Диккенс Ч. Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим / пер. с англ. А. В. Кривцовой и Е. Л. Ланна. Горький: Горьковское книжное издательство, 1955.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Этс, 2002.

5. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1998.
6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2004.
7. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д, 1994.
8. Dickens Ch. David Copperfield. Chatham: Wordsworth Edition Limited, 2000.
9. Kelly G. A. A Theory of Personality: The Psychology of Personal Constructs. N. Y. - L.: W. W. Norton & Company, 1963.
10. Vasilev L., Zaitseva V., Belova E., Cherkasskaya N., Sukhareva O. Teaching Reasoning: A Cognitive-Cultural Approach // Proceedings of CBU in Social Sciences. Vol. 2. 2021.

Информация об авторах | Author information



Терентьева Дарья Михайловна¹

¹ Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского



Terentyeva Daria Mikhailovna¹

¹ Tsiolkovsky Kaluga State University

¹ terentyevadaria@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): языковая личность; языковая черта; когнитивный стиль; когнитивная сложность; когнитивная простота; linguistic personality; language trait; cognitive style; cognitive complexity; cognitive simplicity.